

ВЕСТНИК

БУРЯТСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

№ 4 (12)

2013

Научный журнал
ВЕСТНИК БНЦ СО РАН

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Бурятский научный центр СО РАН»

Главный редактор
чл.-кор. РАН Б. В. Базаров

Редакционный совет

чл.-кор. РАН Б. В. Базаров – председатель
к.и.н. А. В. Дамдинов
акад. РАН А. П. Деревянко
д.и.н., проф. Е. И. Зеленев
чл.-кор. РАН Н. Н. Крадин
чл.-кор. РАН В. А. Ламин
д.и.н., проф. Е. И. Лиштованный
акад. РАН В. И. Молодин

чл.-кор. РАН В. В. Наумкин
д.мед.н., проф. С. М. Николаев
д.и.н. И. Ф. Попова
д.т.н., проф. А. П. Семенов
д.хим.н., проф. В. В. Хахинов
чл.-кор. РАН А. К. Тулохонов
д.б.н., проф. Л. Л. Убугунов
акад. АНМ Б. Энхтувшин

Редакционная коллегия

д.фарм.н., проф. Т. А. Асеева
к.ф.н., доц. Л. Д. Бадмаева
к.и.н. Г. Д. Базарова
д.и.н., проф. М. Н. Балдано
к.и.н. В. Ю. Башкуев – ученый секретарь
д.и.н., проф. Ц. П. Ванчикова
к.б.н. И. К. Дамбуева
д.ф.н. Л. С. Дампилова
д.и.н. С. В. Данилов
д.ф.н. Г. А. Дырхеева

д.и.н., проф. Ю. А. Зуляр
д.и.н., проф. С. И. Кузнецов
д.и.н., проф. Л. В. Курас – отв. ред.
д.филос.н., проф. С. Ю. Лепехов
д.э.н. А. С. Михеева
д.и.н. Э. А. Николаев – зам. отв. ред.
к.и.н. С. Чулуун
к.ф.н., доц. Б.-Х. Б. Цыбикова
д.филос.н., проф. Л. Е. Янгутов

Журнал включен в систему РИНЦ

ISSN 2222-9175

www.bscnet.ru/vestnik/

© Федеральное государственное бюджетное учреждение
науки «Бурятский научный центр СО РАН», 2013
© Изд-во БНЦ СО РАН, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

История. Этнография

<i>Бакаева Э. П.</i> Репрессии против духовенства: о закрытии высшей конфессиональной школы чойра в Калмыкии	7
<i>Баикуев В. Ю.</i> Медицина и политика «мягкой силы» в геополитических стратегиях СССР в монгольском мире	14
<i>Нанзатов Б. З., Содномпилова М. М.</i> Изменения в расселении и этническом составе народов монгольского Алтая и Прихубсугулья (XX – начало XXI в.)	21
<i>Содномпилова М. М., Нанзатов Б. З.</i> «Табан хошуу мал»: верблюды в традиционных представлениях монгольских народов	34
<i>Дампилова Л. С.</i> Функции духов-помощников шамана в тюрко-монгольских обрядах	45
<i>Цыремпилова И. С.</i> Опыт и практики антирелигиозной работы в 1920–1930-е гг. на территории Байкальского региона (по материалам деятельности Союза воинствующих безбожников)	50
<i>Плеханова А. М.</i> Первые страницы бюджетной биографии Бурят-Монгольской АССР (из истории формирования местного бюджета в 1920-е годы)	58

Историография

<i>Абрамова Н. А.</i> Об исследованиях буддизма в Институте монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН в рамках научных проектов РГНФ	68
--	----

Человек в истории

<i>Батсайхан О.</i> Уполномоченный императорского российского правительства в Монголии в августе 1912 – мае 1913 г. Иван Яковлевич Коростовец	77
---	----

Визуальная антропология

<i>Дашибалова И. Н., Базаров А. А.</i> Бурятская идентичность и три слоя кинодокументальной реконструкции (вторая часть)	88
--	----

Международный конгресс тибетологов

<i>Янгутов Л. Е.</i> Проблема истины в сотериологическом контексте поздних махаянских сутр	97
<i>Лепехов С. Ю.</i> К вопросу о происхождении некоторых основных понятий буддийской философии	102
<i>Нестеркин С. П.</i> Обновленческое движение в российском буддизме: два проекта реформ	110

Социология

<i>Варнавский П. К.</i> Кыргызская диаспора в Улан-Удэ: этнизация мигрантской общины как реакция на контакт с принимающим обществом	117
<i>Литвинова Т. Н.</i> Российская гражданская идентичность: проблемы формирования (на примере бурят)	130

Языкознание

<i>Куканова В. В.</i> Параллельный корпус калмыцкого языка: принципы построения и перспективы развития	137
<i>Рассадин В. И.</i> О скотоводческой лексике калмыцкого языка	147
<i>Чимитдоржиева Г. Н.</i> Монгольские метеотермины в тюркских языках Сибири	152

Региональная экономика

<i>Айдаев Г. А.</i> Некоторые тенденции социально-экономического развития Республики Бурятия	157
<i>Атанов Н. И., Потапов Л. В.</i> Тенденция в социально-экономическом развитии Республики Бурятия среди 83-х субъектов Российской Федерации	178
<i>Потапов Л. В., Добровенский Ю. П.</i> Комплексная система государственного стратегического планирования (КСГСП) и долгосрочный прогноз социально-экономического развития Республики Бурятия на период до 2030 г.	185
<i>Башкуева Е. Ю., Атанов Н. И.</i> Анализ открытости экономики Республики Бурятия к международному сотрудничеству (на материалах статистики и экспертных оценок)	196

Монголия

<i>Энхтувшин Б., Курас Л. В., Цыбенков Б. Д.</i> Традиционное скотоводство монгольских кочевников в условиях глобализации	208
<i>Цыренова Т. Б.</i> О водном законодательстве Монголии	223

Исламоведение

<i>Илюшина М. Ю.</i> Внешняя политика Египта при султানে Барсебее (1422–1438)	232
---	-----

Биологические и экологические исследования

<i>Убугунов Л. Л., Куликов А. И.</i> Глобальное потепление и его некоторые экосистемные следствия	243
---	-----

Научная экспедиция

<i>Дугаров Б. С.</i> Тибет и тибетский мир	259
--	-----

Критика и библиография

<i>Миткинов М. К.</i> Описание личного архива М. П. Хомонова. Рецензия на книгу «Описание личного архива М. П. Хомонова» / авт.-сост. М. В. Аюшева. – Улан-Удэ: Изд-во ФГБОУ ВПО «Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В. Р. Филлипова», 2013. – 281 с.	265
<i>Елаев Э. Н.</i> Все о рекреационном и рыбохозяйственном водоеме. Рецензия на монографию «Озеро Котокельское: природные условия, биота, экология» / отв. ред. Н. М. Пронин, Л. Л. Убугунов; Рос. академия наук, Сиб. отд-ние. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2013. – 340 с.; ил.	267
<i>Перцева Т. А.</i> Научные поиски сибирских историков в свете одного юбилея. Рецензия на книгу: Сибирь в империи – империя в Сибири: имперские процессы на окраинах России в XVII – начале XX вв.: сб. науч. статей (Серия «Азиатская Россия»). – Иркутск: Оттиск, 2013. – 320 с.	270

УДК 94(517)

О. Батсайхан

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ИМПЕРАТОРСКОГО РОССИЙСКОГО
ПРАВИТЕЛЬСТВА В МОНГОЛИИ В АВГУСТЕ 1912 –
МАЕ 1913 г. ИВАН ЯКОВЛЕВИЧ КОРОСТОВЕЦ

В статье рассматривается деятельность выдающегося российского дипломата Ивана Яковлевича Коростовца, который, будучи Чрезвычайным посланником и Полномочным министром России в Пекине в 1907–1912 гг., уполномоченным в русско-монгольских переговорах 1912 г. в Урге, сыграл важнейшую роль в становлении монгольской государственности.

Ключевые слова: Иван Яковлевич Коростовец, дипломат, Россия, Монголия, Договор о дружбе 1912 г.

O. Batsaikhan

THE COMMISSIONER OF THE IMPERIAL RUSSIAN
GOVERNMENT IN MONGOLIA IN AUGUST 1912 –
MAY 1913 IVAN YAKOVLEVICH KOROSTOVETS

The article shines limelight on the activity of the outstanding Russian diplomat Ivan Yakovlevich Korostovets. Being the Envoy Extraordinary and Minister Plenipotentiary of Russia in Peking in 1907–1912 and plenipotentiary in the 1912 Russian-Mongolian negotiations in Uрга, he played an important role in the making of Mongolian statehood.

Key words: Ivan Yakovlevich Korostovets, diplomat, Russia, Mongolia, Friendship Agreement of 1912.

В личном деле, хранящемся в Архиве внешней политики Российской империи, имеется запись следующего содержания: «Тайный советник Иван Яковлевич Коростовец родился 25 Августа 1862 года, вероисповедания православного. Происхождение – из дворян Полтавской губернии».

Признанный авторитет по вопросам Востока, тайный советник Российской империи, дипломат И. Я. Коростовец начал свою дипломатическую карьеру сразу же после окончания Александровского лицея в 1884 г. с незначительных должностей в Азиатском департаменте Министерства иностранных дел России, получая жалованье в размере 400 рублей. С 1891 по 1894 г. он второй секретарь посольства России в Пекине, с 1894 по

1899 г. – секретарь миссии Российской империи в Лиссабоне, затем с 1899 по 1902 г. – заведующий дипломатической канцелярией Русского верховного главнокомандующего адмирала Алексева в Порт-Артуре, с 1902 г. – генеральный консул в Бушире, вице-директор первого Департамента Министерства иностранных дел России.

В 1907–1912 гг. И. Я. Коростовец – Чрезвычайный посланник и Полномочный министр России в Пекине. В 1905 г. И. Я. Коростовец был назначен секретарем графа С. Ю. Витте, уполномоченного участвовать в мирной конференции в Портсмуте, а в августе 1912 г. он получил назначение в Ургу уполномоченным в русско-монгольских переговорах.

С октября 1913 г. И. Я. Коростовец был назначен Чрезвычайным посланником и полномочным министром Российской империи при Персидском дворе, а с 1916 г. – председателем правления Учетно-Ссудного Банка Персии.

Особый интерес представляет деятельность Ивана Яковлевича в качестве уполномоченного правительства России для ведения переговоров с Монгольским правительством после прибытия его в сентябре 1912 г. в Нийслэл Хурээ. После трехмесячных переговоров, 3 ноября 1912 г. был подписан Монголо-Российский Договор о дружбе с приложением Торгового Протокола.

Договор о дружбе и проведенные переговоры имели в дальнейшем огромное политическое значение для Монголии. Этим актом Российская империя не только официально признала Монголию и ее правительство. В дальнейшем договор стал правовой основой в закреплении государственного суверенитета. Сам факт заключения договора Монголии с императорской Россией стал ударом для китайской экспансионистской политики, проводимой в то время Пекином в отношении Монголии, и привел к необходимости ведения специальных переговоров китайского правительства с Россией по монгольскому вопросу.

Хотя Договор о дружбе и Торговый Протокол 1912 г. традиционно считают документами экономического характера, фактически же они имели огромное политическое значение. Договор не только подвел итог прежним отношениям между Монголией и Китаем, но и открыл возможность для молодого Монгольского государства иметь равные отношения со всеми государствами мира.

После провозглашения Монголией своей независимости Договор о дружбе стал первым официальным правовым документом для определения статуса Монголии на международной арене. Современная монгольская историография определяет статус государства следующим образом:

1. Монголия – это государство, имеющее собственного правителя и свое правительство.

2. Монголия имеет право создания собственной армии.

3. Монголия начала существовать на принципах суверенного государства.

4. Из Монголии были выведены китайские войска и китайская администрация, а в дальнейшем Монголия получила право не допускать на свою территорию китайские войска и китайских переселенцев.

5. Монголия является юридически правомочным субъектом, имеющим полное право на заключение любых договоров с иностранными государствами; это право было признано правительством России и Россия обязалась оказывать всемерное содействие для «его неукоснительного соблюдения» [10, с. 116].

Также необходимо отметить, что в существовавших в то время условиях факт подписания данного договора являлся, в сущности, весьма прогрессивным шагом. Хотя в ходе переговоров монголы поставили вопрос о включении Внутренней Монголии и Барги в состав Монголии, русская сторона наотрез отказала в данном требовании, а также ответила отказом на вопрос о возможности пребывания монгольского посла в Петербурге. Судьба Внутренней Монголии к тому времени уже была предрешена секретным договором, заключенным между Россией и Японией, и поэтому вопрос об аккредитации монгольского посла в Российской столице являлся щекотливым моментом во внешней политике России, что привело к ограничению монгольской независимости в форме автономии в составе Китая.

Министр иностранных дел Российской империи С. Д. Сазонов в инструкции, направленной 23 августа 1912 г. уполномоченному Российского правительства И. Я. Коростовцу, отметил, что при проведении царской политики в Монголии и в целях достижения намеченных задач необходимо стремиться к

образованию пограничного с Россией государства. В этой связи следовало:

1. Предоставить Халхе право на национальное самоопределение.

2. Запретить ввод китайских войск.

3. Не допустить китайской колонизации Халхи [1, оп. 464, д. 1794].

Эти условия были созвучны устремлениям Монголии и И. Я. Коростовец умело способствовал их осуществлению.

Нами найден исторический документ, находящийся на хранении в Архиве внешней политики России, свидетельствующий о политике Российской империи в отношении Монголии. Это материалы «Совещания министров по монгольскому вопросу», проведенного 14–18 апреля 1912 г. На совещании присутствовали: замминистра иностранных дел А. А. Нератов, один представитель Военного министерства, а также по два представителя из Центра управления по развитию торговли и промышленности, Министерства транспорта, Министерства финансов и, наконец, МИДа (Коростовец и Казаков). На совещании была выработана политика России в отношении Монголии, в осуществлении которой главную роль сыграли А. А. Нератов, И. Я. Коростовец и Г. А. Казаков.

В период пребывания И. Я. Коростовца в Монголии там же находился известный монголовед В. Л. Котвич, исследователь монгольского и алтайского языков, проводивший археологические раскопки в бассейне реки Орхон. Впоследствии И. Я. Коростовец и В. Л. Котвич составили и издали географическую карту Монголии, которую видный советский ученый, дипломат и публицист И. М. Майский включил в свою книгу «Современная монголия» (Иркутск, 1921). Эта же карта помещена и в работах И. Я. Коростовца, изданных в Германии. И. Я. Коростовец пробыл в Монголии до мая 1913 г., а затем был назначен послом Российской империи в Персии, где пребывал и во время Октябрьской революции. Ранг Действительного стат-

ского советника И. Я. Коростовца тогда приравнялся к генеральскому чину. Такого высокого ранга удостаивались лишь компетентные и многоопытные государственные деятели, проявившие себя на дипломатическом поприще. Нужно сказать о том, что И. Я. Коростовец имел ранг и тайного советника, что было высшим рангом дипломатической службы Российской империи. Не случайно он был членом Совета Министерства иностранных дел России (с 1915 г.). То есть, его опыт и знания были признаны на самом высоком уровне.

Пребывание И. Я. Коростовца и его служба в Монголии легли в основу книги, вышедшей в 1926 г. в Берлине «Von Cinggis Khan zur Sowjetrepublik. Eine Kurze Geschichte der Mongolei unter Besonderer Berücksichtigung der Neuesten Zeit» («От Чингисхана до Советской республики. Краткая история Монголии с особым обзором нового времени») [6]. И. Я. Коростовец глубоко изучил историю Монголии, начиная с XIII в. до середины 20-х гг. XX в., включая период своего пребывания в столице Монголии Хурээ, и подробно описал заключение российско-монгольского соглашения 1912 г. В 1930 г. эта книга была переведена на японский язык и издана в Японии. В Национальном архиве Монголии хранятся материалы, свидетельствующие о том, как в 1931 г. монгольский писатель Д. Нацагдорж по заказу Академии наук Монголии намеревался перевести эту работу на монгольский язык. Тогда Д. Нацагдорж, обучавшийся в Германии, даже привез эту книгу на родину и приступил к переводу на монгольский язык. Но, к сожалению, он не смог завершить уже начатый перевод [11, с. 118].

В 2004 г., благодаря инициативе и поддержке тогдашнего Чрезвычайного посла и Полномочного министра России в Монголии О. М. Дерковского и дипломатического сотрудника Посольства России в Монголии, доктора исторических наук В. Ц. Ганжурова, мы опубли-

ковали первоначальный вариант рукописи на русском языке «От Чингисхана до Советской республики» [6].

Дипломатическая карьера Ивана Яковлевича Коростовца сделала его и участником, и свидетелем многих важных событий начала XX в., связанных с русско-китайскими и русско-монгольскими отношениями, и, сознавая это, он оставил ценные и интересные статьи, книги и воспоминания.

Когда И. Я. Коростовец работал вторым секретарем Российской дипломатической миссии в Пекине в 1890–1894 гг., он опубликовал в русских журналах целый ряд статей о китайском образовании, религии, экономике, администрации, суде, театре, философии, а также об иностранных миссионерах и о Российской духовной миссии. В 1898 г. вышла его книга «Китайцы и их цивилизация» – результат исследований и наблюдений во время службы в Пекине. Видимо, ему было не так уж легко в Пекине. Вот как пишет Белченко в 1933 г. в журнале «Парус»: «Иван Яковлевич вынужден был покинуть Пекин, разойдясь с тогдашним российским посланником графом А. П. Кассини, еще до того, как переговоры о сказанном выше только что намечались. Время пребывания И. Я. Коростовца в Пекине было, напротив, очень тяжелое. Недаром он написал в одной из комнат, в которых он жил со своею семьею в Пекине, «тут жил и страдал И. Я. Коростовец». Ему было даже предложено временное пребывание в Чжифу».

В 1896–1898 гг. Россия заключила ряд договоров с Маньчжурской империей, в результате которых началась постройка Китайской Восточной железной дороги, была арендована часть Гуандунской провинции с Порт-Артуром и Дальним и проведена к ним Южно-Маньчжурская ветка КВЖД. Адмирал Е. И. Алексеев был назначен главным начальником Гуандунской, или как тогда писали Квантунской, области и командующим военными и морскими силами на Дальнем Востоке. В 1899 г. И. Я. Коростовец

получил пост дипломатического комиссара в Квантунской администрации адмирала Е. И. Алексеева и оказался свидетелем восстания Ихетуаней (так называемых боксеров) против иностранцев. Эти события и впечатления он описал в книге «Россия на Дальнем Востоке», опубликованной в Пекине в 1922 г., когда уже был эмигрантом. Эпиграфом к книге служат слова Вольтера: «История есть лишь картина преступлений и несчастий».

В 1903 г. он получил пост начальника отделения по Дальнему Востоку в Министерстве иностранных дел, сопровождал С. Ю. Витте в качестве секретаря при заключении Портсмутского мира после русско-японской войны.

Дневник, который вел И. Я. Коростовец по просьбе С. Ю. Витте во время этих переговоров, был опубликован в 1918 г. в нескольких номерах журнала «Былое». Английский перевод книги вышел в 1920 г. под заглавием «Pre-War Diplomacy, the Russo – Japanese Problem. Treaty Signed at Portsmouth, USA, 1905. Diary of J. J. Korostovetz». В 1923 г. эта книга вышла и на русском языке в Пекине – «Страница из истории русской дипломатии. Русско-японские переговоры в Портсмуте в 1905 г. Дневник И. Я. Коростовца, секретаря графа Витте». «По пути из Портсмута в 1905 году И. Я. Коростовец выпивал шампанское с генералом Витте, Президентом США Т. Рузвельтом и японскими совещателями в шикарной яхте Президента» [12], – писала профессор Ольга Бакич.

И. Я. Коростовец был большим знатоком Востока. В период пребывания в Монголии он вел дневник, где очень подробно описал не только политическую жизнь Монголии, но и все стороны жизни монголов начала XX в. Он не только официально встречался с Богдо-ханом и министрами Монгольского правительства, но и бывал у них в гостях. Вот, например, что пишет он о встрече с Богдо-ханом:

«28 сентября. Сегодня состоялась моя аудиенция у Хутухты. Около пяти часов монголы прислали носилки и приехал Хандаван со свитой. Носилки обыкновенного китайского типа, причем к носилочным брусьям прикреплены толстые шести. Когда я сел в носилки (Люба отказался от носилок и предпочел ехать в экипаже), под брусья подъехали четыре всадника, взявшие концы на луку седла (как при езде в экипаже) и двинулись сначала шагом, а затем крупной рысью. Хандаван ехал за мною в таких же носилках, персонал консульства и Эльтеков в экипаже... Нас сопровождал казачий конвой и многочисленные монгольские всадники. По пути были расставлены конные монгольские цирики, вооруженные берданками, одетые в разнообразные формы нового монгольского образца – широкие халаты синего и серого цветов и чалмы, очень похожие на прежний наряд китайских солдат. Около дворца Хутухты стояли толпы монголов и русских, пришедших взглянуть на редкое зрелище приезда первого русского посланника.

У деревянных позолоченных юрт нас встретили министры и ввели во двор, а затем в большую юрту, обитую сукном, посредине коей горела большая жаровня. Здесь мы сняли пальто и, пройдя через группу хамб (архиерей), цорчжи и сойбонов (высшее духовенство), лам и даниров (придворные), а затем через вторую юрту и крытый проход, вошли в третью значительно большую юрту, также обитую красным. Посредине пылала большая жаровня, труба от которой проходит через центральное круглое отверстие кверху юрты. В углу на возвышении вроде трона под балдахином на пяти тонких разноцветных подушках сидел, поджавши ноги, Хутухта, или как его титулуют теперь «Эцзен-хан», в желтой расшитой курме и в меховой шапке, украшенной блестящим шариком. Седалище окружали Саин-Ноин-хан, Далама и несколько князей. Остальные министры и многочисленные бритые ламы в

темно-красных желтых плащах стояли в некотором отдалении... У Хутухты глухой голос, и говорит он очень медленно. Вслед за сим министр иностранных дел указал мне на возвышение, покрытое подушками, шагах в десяти от трона, на которое я сел, рядом со мной на таких же возвышениях понижее сел Люба и остальные лица, меня сопровождавшие. У Хутухты довольно полное смуглое лицо, не лишенное приятности. Глаза закрыты большими темными очками, которые он носит из-за слабости зрения, говорят, что у него бельма. В это время у входа юрты произошло движение, и ламы внесли низкие столики, на которые поставили китайские и монгольские сласти – орехи, паточные леденцы, финики и русский сахар, а также серебряные чашечки с кирпичным чаем.

...Хутухта тихим голосом ответил, что благодарит за приветствие Белого царя (Цаган Батырь) и за выражаемые мною от его имени чувства, что он вполне сознает необходимость для Монголии поддерживать добрые отношения с Россией, что он верит благожелательности русского правительства и желает вступить с ним в договорные отношения, которые были бы одинаково выгодны обеим сторонам и оградили бы самостоятельность Монголии и монгольского народа от внешних покушений. Он предпшет князьям и министрам без промедления приступить к обсуждению условий соглашения.

После этой речи ко мне подошли несколько лам, которые положили на столик две собольи шкурки и несколько кусков шелку, монгольское печенье в виде руки (пальцы Будды), пачки курительных палочек и футляр с янтарными и агатовыми бусами. Такие же подарки были положены перед моими спутниками. Сделав [глубокий] поклон, на который Хутухта ответил наклоном головы, мы вышли из юрты.

Мы можем узнать о деятельности русских, которые тогда жили в Мон-

голии, и иностранцев, приезжавших в Монголию (Ларсон, Периэскую, Констен и др.). Очень живо и подробно описана жизнь монголов, чем питаются, какое хозяйство ведут, какие отличительные черты монголов, чем хуже и лучше они русских, погода, природа Монголии. Например, о монгольских государственных деятелях он писал таким образом: «Наш главный и самый умный противник – Далама – неподкупен, упрям и подозрителен. Саин-Ноин умен, но [осторожен и] нерешителен. Тушетухан недалек, но честен и добросовестен. Намсарай – оппортунист, большой приятель Хутухты. Далайван – ничтожество, но наш открытый сторонник. Влиянием пользуются также Бинтуван, Шандзотьба и [наш протеже] Тохтохо».

«Учесть результаты нашего Соглашения пока трудно, но продолжаю думать, что мы были правы, сделав этот шаг, т. е. провозгласив и поддержав монгольское государство, иначе Монголия была бы для нас потеряна и нас оттуда бы выжили».

Таким образом, этот дневник является богатейшим источником по истории монголов начала XX в. [5].

Мы можем найти здесь описание официальной политики Российского правительства по отношению к Монголии и Дальнему Востоку. Здесь отражены также точки зрения политиков и дипломатов России по отношению к Монголии, Китаю и Тибету.

Дневник интересен тем, что описана реальная жизнь монголов, приведено много фактического материала. Монголы придавали большое значение этому Соглашению, так как это был первый международный акт монголов после провозглашения независимости Монголии в 1911 г. Конечно, Соглашение имело немаловажное значение и для России.

Дневник И. Я. Коростовца особенно интересен и тем, что он раскрывает, хотя и частично, жизнь этого крупнейшего российского дипломата в Азии, его по-

нимание своей роли и ответственности в событиях, идеи о российской политике, его чувства и стремления, восприятие событий и людей, а также рисует яркую картину жизни в Урге и знакомит с монгольскими государственными деятелями в первый год независимости Монголии.

Нужно сказать о том, что И. Я. Коростовец собирался издать свой дневник. Это видно из того, что дневник приведен в порядок и материалы изложены последовательно. После смерти дипломата в 1930 г. машинопись дневника с рукописными поправками и добавлениями осталась у его сына Флавия. Переехав в начале 1950-х гг. в Австралию, Ф. И. Коростовец хотел опубликовать дневник отца или хотя бы его переработку на английском языке, но его попытки не увенчались успехом. Затем он передал дневник своему другу, давно живущему в Китае, в надежде, что тот найдет возможность его опубликовать. Хотя друг тоже мечтал осуществить это с помощью редактора журнала «Русские в Азии» (издание Торонтского Университета) Ольги Бакич, его болезнь и смерть положили конец этим планам. Книга «Девять месяцев в Монголии: Дневник русского уполномоченного в Урге И. Я. Коростовца. Август 1912 – май 1913 гг.» была издана профессором Ольгой Бакич в журнале «Русские в Азии» (1994. № 1; 1995. № 2, 3)

Дневник Коростовца объемом 683 страницы, написанных на машинке крупным шрифтом со многими поправками, добавлениями и исправлениями мелким, но четким и красивым почерком автора. Следует подчеркнуть, что это полный вариант дневника, изданный впервые. В конце дневника стоит дата: «1915 г., Царское село», но правки и добавления от руки сделаны позднее, скорее всего в двадцатые годы.

При подготовке к изданию рукописи И. Я. Коростовца «От Чингис хана до Советской республики» на русском языке, я узнал о том, что дневник находит-

ся у профессора Ольги Бакич. Благодаря ей я получил копию полного дневника И. Я. Коростовца. К столетию национально-освободительной революции Монголии 1911 г., благодаря профессору Ольге Бакич и Наками Татсуо, нам удалось в 2009 г. издать дневник в Монголии на русском языке, а в 2010 г. – на монгольском языке.

Профессор Ольга Бакич писала в марте 2010 г.: «Многоуважаемый профессор Батсайхан! Большое, большое спасибо за два экземпляра книги «Девять месяцев в Монголии», отредактированной и изданной Вашими трудами. Поздравляю и радуюсь! Честь Вам и хвала! Думаю, что Иван Яковлевич был бы рад Вашему изданию и тому, что дневник скоро выйдет и на монгольском. Ваша книга издана очень хорошо, с любовью к делу, с важными и ценными фотографиями и примечаниями. Я многое перечитала.

Один экземпляр я оставлю себе, а второй передам в библиотеку нашего Торонтского университета, где она, несомненно, заинтересует многих исследователей. Над чем Вы теперь работаете? Желая дальнейших успехов в будущем! Ольга Бакич».

Многочисленные ноты, заявления и депеша о Монголии и значении Монголии для России, переданные И. Я. Коростовцом, открыли глаза Министру иностранных дел С. Д. Сазонову, замминистра иностранных дел А. А. Нератову, самому Императору России на Монголию и монголов, и в этом его неоспоримая заслуга как одного из первых дипломатов Российской империи, осознавших значение Монголии для геополитических интересов России.

После подписания Монголо-российского договора И. Я. Коростовец получил благодарность в телеграмме от самого императора России на имя Министра иностранных дел С. Д. Сазонова, который прокомментировал ее следующим образом: «На всеподданнейшем докладе

об обстоятельствах, при каких Вами заключено Соглашение 21 октября с монгольским правительством, Государю Императору благоугодно было начертать: «Выражаю мою благодарность Коростовцу». Поздравляю Вас с этим знаком Монаршей милости». 21 февраля 1913 г. И. Я. Коростовцу была вручена медаль «В память 300-летия Царствования Дома Романовых». По свидетельству Министра иностранных дел об отлично-усердной службе и особых трудах, высочайшим указом, данным Капитулу орденов, Император России пожаловал 14 апреля 1913 г. И. Я. Коростовцу орден Св. Анны первой степени. Так была оценена заслуга И. Я. Коростовца в осуществлении политики и интересов императорской России в Азии, в т. ч. в Монголии. И. Я. Коростовец являлся Кавалером орденов Св. Анны, Св. Станислава, Св. Владимира а также иностранных государств: Персидского, Румынского, Японского, Черногорского, Португальского, Бухарского, Французского, Турецкого, Китайского, Сербского, Шведского, Датского и Монгольского.

Значение Монголо-российского договора 1912 г. было высоко оценено российским дипломатом бароном Б. Э. Нольде [1] в историческом очерке «И. Я. Коростовец в Монголии», опубликованном в 1930 г.: «Создание Монголии – одно из крупных дипломатических достижений императорской России. ...в первых рядах этой школы стояли перед войной И. Я. Коростовец и покойный начальник дальневосточного отдела Г. А. Козаков. Им вместе принадлежит честь осуществления того крупного исторического дела... Договор И. Я. Коростовца сыграл решающую роль в процессе образования Монголии» [12].

Богдо-хан сразу же прислал поздравление И. Я. Коростовцу по случаю подписания договора через Министра иностранных дел Ханддоржи. А 15 мая 1913 г. по указу Богдо-хана Монголии И. Я. Коростовец был удостоен звания

Цин вана (князь первой степени) и отмечен орденом Вачира.

Так как в начальной стадии восстановления Монголии И. Я. Коростовец сделал действительно очень многое для Монголии, на мой взгляд, монголы должны были бы скорее воздвигнуть памятник И. Я. Коростовцу, нежели В. И. Ленину. Это было бы проявлением исторической справедливости.

Я убежден в том, что И. Я. Коростовец, представляя интересы Российской империи, сделал многое для сохранения и совершенствования самостоятельности Монголии.

Еще в июле 1910 г. И. Я. Коростовец выдвигал идею о продлении «Соглашения 1881 года» и о «параллельной железной дороге Сибири» с целью расширения влияния России на Дальнем Востоке [16, р. 19–20]. Он предлагал начать реализацию данной идеи с Монголии. 3 ноября 1910 г. он писал А. П. Извольскому о необходимости сопротивляться деятельности маньчжурского правительства, направленного на понижение статуса Монголии и ввода воинских частей на монгольскую территорию, а также добиться обещания Пекина о неизменности статуса-кво Монголии, заручившись в этом деле поддержкой со стороны Великобритании и Японии.

Во время Монгольской национальной революции 1911 г. Чрезвычайный посланник Российской империи в Пекине И. Я. Коростовец говорил Российскому консулу в Их Хурээ Лавдовскому: «Если мы откажем монголам в оказании помощи, то какая-нибудь другая сторона (Япония) непременно займет наше место». И. Я. Коростовец в телефонограмме, направленной Министру иностранных дел царской России С. Д. Сазонову в ноябре 1910 г., отметил: «Россия стремится вести достаточно свободную деятельность во Внешней Монголии, пользуясь своими правами согласно российско-японскому договору», а в телеграмме, отправленной 30 июля 1911 г.,

он акцентировал внимание на том, что «если мы откажемся от исполнения ведущей роли в Халхе, то это вдохновит Японию, которая, без малейшего сомнения, займет наше место».

После заключения Российско-монгольского договора о дружбе уполномоченный Российской империи в Монголии И. Я. Коростовец, обращаясь в Министерство иностранных дел Российской империи, в своей телефонограмме подчеркнул, что Китай вынужден смириться не только с отторжением Внешней Монголии, но и тем, что теперь китайские граждане тайно переходят на монгольскую территорию. Китаю следовало бы сосредоточить силы на том, чтобы удерживать в своих руках Внутреннюю Монголию, готовую по первому сигналу Халхи присоединиться к ней; он неоднократно указывал монголам на несбыточность идеи объединения только по признаку единого хозяйственного уклада, национальных традиций и культуры, ибо для политического объединения важно достижение душевного удовлетворения [2, ф. 2000, оп. 1, д. 736, л. 28].

Он уехал из Нийслэл Хурээ в 1913 г., но постоянно проявлял беспокойство о судьбе Монголии. Он отправил Богдохану письмо с личной фотографией, где писал: «Наше правительство незамедлительно окажет своевременную помощь согласно просьбе монгольского правительства об оказании финансовой и военной помощи. Если хотите узнать мое личное мнение, то монгольскому правительству необходимо иметь дружественные и доверительные отношения с Россией и ее правительством, а также с посланником России в Хурээ Миллером и развивать их в дальнейшем». Также он отметил важность незамедлительного заключения договора с Китаем, причем при непосредственном участии России. И. Я. Коростовец также напомнил о том, что любая попытка самостоятельного заключения договора Монголии с Китаем или же любая попытка сближения с ним

может иметь для Монголии пагубные последствия. Поэтому при проведении переговоров с китайской стороной обязательно участие в них России, что отвечает интересам Монголии. Он заверил, что его советы имеют целью принесение блага монголам.

Излишне говорить, что такие слова свидетельствуют об искренности намерений этого удивительного человека, проявлявшего подлинное беспокойство о судьбе Монголии [7, с. 159].

3 февраля 1913 г. Премьер-министр Монголии Сайн-нойон-хан Намнансурэн и военный министр Эрдэнэ ван Гомбосурэн совместно с уполномоченным российского правительства И. Я. Коростовцом подписали «Монголо-российское соглашение о военной подготовке монгольских цириков». Этот договор некоторые иностранные исследователи рассматривают как факт заключения сверхсекретного военного договора. Согласно этому договору в Нийслэл Хурээ должны были быть командированы российские офицеры высшего, среднего и младшего ранга для военной подготовки монгольских цириков.

По указу Богдо Джэбцун-дамба-хана [9] было создано Правительство Монголии из пяти министерств. Провозглашение суверенитета Монголии, обязанность объявления другим, в первую очередь, влиятельным иностранным государствам и установления с ними контактов была возложена на Министерство по управлению иностранными делами. Проявляя уважение к договору, заключенному с Россией, самая первая дипломатическая нота была направлена Российскому уполномоченному в Хурээ И. Я. Коростовцу.

Исследователь Дж. Фритерс, давая оценку российскому дипломату, написал: «Он являлся одним из самых способных дипломатов Российской империи и стоял у истоков активизации российской политики во Внешней Монголии». Японский исследователь Т. Наками писал: «Если характеризовать российскую

политику в Монголии в начале XX века, то необходимо особо отметить большой вклад российских талантливых дипломатов, таких как Коростовец, Люба, Щекин и Крупенский» [15, р. 178]. Дмитрий Абрикосов, отметив его большой дипломатический опыт, приобретенный им за долгие годы службы в Китае, сказал, что «посол (подразумевается И. Коростовец. – О. Б.) является особенным человеком и имеет редкий авторитет сродни бриллианту» [1]. Эти слова точнее всего свидетельствуют о его человеческой сущности.

Несомненно, И. Я. Коростовец является одним из инициаторов заключения российско-монгольского договора о дружбе 1912 г., а также, на наш взгляд, является дипломатом, внесшим достойный вклад в укрепление российско-монгольских отношений и их развитие в XX веке. Решение замминистра иностранных дел России А. А. Нератова и начальника Департамента востоковедения Г. А. Казакова направить в Монголию профессионального дипломата, компетентного в вопросах Востока, было, без всякого сомнения, верным и мудрым шагом. Исследователь-востоковед И. Я. Коростовец, хотя и был проводником российской государственной политики, проявлял огромный интерес к судьбе Монголии, и, возвратившись в Хурээ в 1919 г., стал свидетелем исторических событий 1920-х гг.

После социалистической революции в России И. Я. Коростовец находился сначала в России, затем в Китае, а позже эмигрировал в Германию. И. Я. Коростовец скончался 1 января 1933 г. в Париже. Газета «Иллюстрированная Россия» [Париж, № 3 (40)] 14 января 1933 г. в заметке «Кончина русского дипломата» сообщала: «1 января в Париже скончался И. Я. Коростовец – выдающийся русский дипломат, известный своими большими способностями и блестящим знанием иностранных языков. По окончании Императорского Александровского Лицея Иван Яковлевич посвятил себя дипло-

матической службе на Дальнем Востоке. Глубокое знание дальневосточной политики выдвинуло его на ряд ответственных постов. И. Я. был секретарем русской мирной делегации в Портсмуте, русском посланником в Пекине, в Монголии и в Тегеране, где с неизменным искусством и блеском представлял русские интересы. Перу И. Я. принадлежит несколько замечательных книг, из которых: «От Чингис Хана до Советской России» вышла в годы эмиграции на немецком языке и имела большой успех» [14].

В заметке газеты «Харбинское время» (№ 48, 21 февраля 1933 года, с. 7) сообщалось, что скончался посол украинской державы в Яссах в 1918 г. для переговоров с Антантой Иван Яковлевич Коростовец [8, с. 7]. Это подтверждает тот факт, что после революции И. Я. Коростовец был послом Украины на переговорах с Антантой в Яссах в 1918 г. и принимал активное участие в воссоздании Украинской державы. За несколько недель до смерти он опубликовал интересные воспоминания «Переговоры в Яссах». Во втором томе «Энциклопедии Украины», выпущенной Канадским институтом исследования Украины, отмечено, что «Коростовец Иван назначен уполномоченным послом Украины для переговоров с Антантой в Яссах в 1918 году» [13, р. 616].

Примечание

1. Барон Нольде Борис Эммануилович – российский юрист, ученый и дипломат. Родился в 1876 г. Окончил Санкт-Петербургский университет, работал профессором Александровского лицея, Политехнического института, директором второго департамента Министерства иностранных дел России. Автор «Очерков русского государственного права» (СПб., 1911), «Очерков международного частного права» и др. Барон Б. Э. Нольде принимал участие во Второй конференции мира в Гааге в 1907 г., в Лондонской мирной конференции в 1908–1909 гг., в конференции трех северных держав по Шпицбергенскому вопросу в 1910–1911 гг., в Парижской балканской финансовой комиссии в 1913 г. и др.

Барон Б.Э. Нольде – современник И. Я. Коростовца, автор статьи «Международное положение Монголии» // Право (Петроград). 1915. 23 августа, которая неоднократно используется в трудах И. Я. Коростовца.

Поэтому я был очень рад открывшейся для меня возможности издания интересного дневника талантливого востоковеда, выдающегося дипломата, посла И. Я. Коростовца, посвященного истории и судьбе Монголии, и приложил все силы для реализации этой возможности. А включенные в книгу фотоснимки, сделанные Г. Констеном, на которых запечатлен И. Я. Коростовец в период своего пребывания в Монголии, являются ярким свидетельством обстановки того времени.

В ноябре 2012 г. Институт международных исследований Академии наук Монголии, Министерство иностранных сношений Монголии вместе с Посольством Российской Федерации в Монголии организовали международную научную конференцию, посвященную 100-летию подписания Монголо-Российского соглашения 1912 г. и 150-летию со дня рождения Коростовца Ивана Яковлевича под названием «Соглашение России и Монголии 1912 года и И. Я. Коростовец». В ней принимали участие профессора Ольга Бакич, Наками Татсуо, Лиштованный Евгений Иванович, доктор Ташибана Макото и другие гости.

В настоящий момент Городской совет Улан-Батора обсуждает вопрос о постройке памятника И. Я. Коростовцу в столице Монголии.

Литература

1. Архив внешней политики Российской империи, Фонд Департамента личного состава и хозяйственных дел.
2. Российский военно-исторический архив (РВИА).
3. *Барон Нольде*. Далекое и близкое. Исторические очерки. – Париж, 1930.
4. Иллюстрированная Россия // Париж. – 1933. – № 3 (40). – 14 января.
5. *Коростовец И. Я.* Девять месяцев в Монголии. Дневник Русского уполномоченного в Монголии, август 1912 – май 1913 г. / сост. О. Батсайхан; ред. О. Батсайхан, О. Бакич, Наками Татсуо. – Улан-Батор, 2009.
6. *Коростовец И. Я.* От Чингис хана до Советской республики. / отв. ред. О. Батсайхан; ред. Б. В. Базаров, В. Ц. Ганжуров. – Улан-Удэ; Улан-Батор, 2004. – 560с.
7. Некоторые документы, связанные с историей Монголии. Из частного архива В. Котвича. – Улан-Батор, 1972. – С. 159.
8. Харбинское время. – 1933. – № 48. – 21 февраля.
9. *Батсайхан О.* 1911 оны үндэсний хувьсгал ба Монголын сүүлчийн эзэн хаан Богд Жавзандамба хутагт. – УБ., 2011 он, хоёр дахь хэвлэл.
10. *Батсайхан О.* Монголын тусгаар тогтнол ба Хятад, Орос, Монголын 1915 оны Хиагтын гэрээ. – УБ, 2002.
11. *Очир А., Дашням Г. Д.* Нацагдорж нийгэм, улс төр, эрдэм судлалын ийлс, амьдрал. – УБ, 1996.
12. *Bakich O.* Diary of Ivan Iakovlevich Korostovets, Russian Plenipotentiary in the Russo-Mongolian Negotiations in Urga in 1912–1913 – Cultural contact, history and Ethnicity in Inner Asia. Paper presented at the Central and Inner Asian Seminar, University of Toronto, 1994–1995, Ed. by Michael Geruers and Wayne Schlep. Joint center for Asia Pacific studies, 1996.
13. Encyclopedia of Ukraine Volume 2, G-K / ed. by V. Kubijovyc. – University of Toronto press, 1988.
14. Lensen George Alexander ed. Relations of a Russian Diplomat, the Memoirs of Dmitrii I. – Abrokossow, Seattle: University of Washington Press, 1964. – P. 158–174.
15. *Nakami Tatsuo.* I. Y. Korostovets and The Mongol problem of Independence in the early 1910s. Essays on Mongol studies. – УБ, 1998. – P. 178.
16. Russia, Japan and United States in China ‘Entente Diplomacy and the World’. – P. 19–20.